

Крупный город Анесис, в нескольких днях пути от императорской столицы королевства Миреана.

По размеру он сопоставим с императорской столицей, Кафири, а также хорошо известен, как вторая столица королевства.

На окраине города располагался огромный особняк. Особняк, который можно даже назвать дворцов, являлся резиденцией главной фигуры фракции аристократии в королевстве Миреана, герцога Керебеля.

Обширные территории, окружающие особняк, содержались в хорошем состоянии, и земли, видимые издалека, считались одной из достопримечательностей Анесиса.

Большая птица с четырьмя крыльями пронеслась по воздуху, летя к резиденции вблизи от земли. Она благополучно приземлилась на жердб, предназначенный для монстров и птиц, которые доставляют письма.

Только птица села на жердь, как в комнатах дворецких и горничных раздался звон. Жердь относилась к магическим предметам.

Один из дворецких услал звон и вышел к жерди, прежде чем взять письмо из маленькой сумочки, прикреплённой к лапе птицы...стоило ему заметить, что отправитель – Елена Керебель, как он в спешке кинулся обратно в особняк и направился к кабинету господина.

Быстро шагая, он подошёл к кабинету уже через несколько минут. Успокоив своё дыхание и сделав глубокий вздох, он постучал в дверь.

«Прошу прощения, господин, пришло срочное письмо от молодой госпожи».

«Хмм, хорошо. Входи».

Получив разрешение, дворецкий зашёл в кабинет.

Мебель внутри была невероятно роскошной и стоила несколько монет белого золота.

Впрочем, не то, чтобы это было хобби богача выскочки. Наоборот, диваны, столы, стулья, книжные шкафы были подобраны со вкусом для создания спокойной атмосферы. Картины на стенах нарисовали прославленные художники и стоили столько денег, на сколько обычные горожане были способны прожить десятилетиями.

Мужчина за пятьдесят сидел за столом в задней части комнаты, просматривая документы. Именно этот человек держал в своих руках большую власть в королевстве Миреана и считался вторым королём. Либертэ Керебель.

Несмотря на то, что он был довольно худым, он не выглядел слабым. Напротив, в нём чувствовалось достоинства герцога. На лице у него росла густая борода, а его глаза были такими же, как у дочери, - миндалевидными. В его глазах ощущалась воля герцога Керебеля.

«Извините. Вот письмо от молодой госпожи».

Дворецкий поклонился и положил письмо на рабочий стол.

«А сейчас прошу меня простить, господин».

«Благодарю за усердную работу».

Ответил герцог, когда дворецкий покинул комнату, и через несколько минут отложил в сторону документы, которые мельком прочитал, прежде чем взять письмо дочери.

□Откройся. □

На письме, на котором он только что использовал магию, стояла печать, и открыть его способны были только люди с особой магической силой. Он быстро прочитал содержание...а затем снова и снова.

«...Виконт Сеилз перешёл на сторону противника?»

Он возглавлял фракцию аристократии столько лет, и сейчас он слегка нахмурился из-за предательства союзника, на которого он во многом полагался.

Дойдя до слов о смерти Кюсте он недовольно фыркнул.

Прочитав до конца, он не нашёл упоминаний о том, была ли церемония наследования успешной или нет. Слегка вздохнув, герцог позвонил в колокольчик, который был рядом с его столом. И менее чем через несколько минут раздался стук в дверь.

«Входи».

«Прошу простить, герцог. Вызывали?»

Этот человек служил командиром рыцарей герцога Керебеля, Филма Дези́р, второй сын маркиза Дези́р.

Ему было за тридцать, тот возраст, когда сила рыцаря начинает падать. Но тело его было так хорошо натренировано, что совсем не чувствовалось, что подобное произойдёт. Он хорошо разбирался в тактике, умел смотреть на ситуацию более широким взглядом, и сверх того, обладал храбростью, чтобы стоять на передовой с рыцарями, поднимая их моральных дух.

По идее, и речи быть не может о том, чтобы командир рыцарей находился в авангарде. Но у него была сила сделать это возможным. Он также являлся рыцарем-хранителем герцога Керебеля.

Герцог Керебель небрежно передал письмо от дочери человеку, которого можно считать его правой рукой.

«Взгляни».

Извинившись, Фильма быстро пробежался глазами по письму.

Закончив читать через минуту, он глубоко вздохнул.

«Виконт Сеилз предал нас?»

«Да. Если бы он просто ушёл во фракцию короля или нейтральную фракцию, то это было бы делом только королевства Миреана, и проблем бы не было».

«Всё же ему нельзя позволить уйти в Бестийскую империю».

«Верно. ... Филма, можешь ли ты направить рыцарей, чтобы уничтожить виконта Селсз, прежде чем он решит сбежать в империю?»

«Это будет немного сложно. Независимо от того, насколько быстры лошади, чтобы достичь территории виконта Сеилза понадобится дня. И даже если это виконт Сеилз, если он предал королевство, он должен быть уже готов к худшему. Догнать его мы, вероятно, сможем только близ границ Бестийской империи. И в этом случае, для сражения времени почти не будет, даже если и будет, то очень мало. А если всё сложится не в лучшую сторону, есть возможность, что прибудет подразделение из империи и заберёт их».

«...Понятно».

Герцог согласился со словами Фалмы. Он поразмыслил несколько секунд, постукивая пальцами по столу...а затем резко посмотрел на Филму.

«Филма Дези́р, сформируй отряд преследования из Драконьих рыцарей, чтобы уничтожить виконта Сеилза».

«...Это ничего? Хотя Драконьи рыцари смогут покрыть расстояние быстрее, я повторюсь, могут появиться войска из империи».

«Без разницы. Переданная информация предоставила нам такую возможность. Будет глупо не остановить их и позволить добраться до врага».

«В таком случае драконьи рыцари также могут понести потери...»

«...Это неизбежно. Они необходимы в такое время».

Драконьи рыцари. Это, в буквальном смысле, рыцари верхом на драконах. Из-за того, что они могли летать и атаковать при помощи дыхания дракона, их боевая мощь была выше всяких похвал. Драконьи Рыцари должны взращиваться с того момента, когда дракон вылупляется из яйца, затраты на тренировку также очень высоки. В результате чего, даже герцог Керебель, кого называют вторым королем королевства Миреана, имеет всего 20 драконьих рыцарей.

«Кстати, скажи им остерегаться демонических солдат, описанных в письме».

«Понял. Я начну подготовку к преследованию».

Проводив Филму из кабинета, герцог Керебель отложил письмо его дочери в сторону и взял другой кусок бумаги.

Несмотря на то, что содержание письма было очень важным, герцог Керебель управлял обширными территориями, и ему нужно было переделать много другой важной работы. Сперва, он взял ручку, чтобы написать письмо маркизу Брассин о смерти Кюсте, доверенного лидера рыцарей, сопровождающих Елену.

«Хмпф, глупые людишки».

Наконец, он пробормотал несколько последних слов о виконте Сеилзе.

«Хорошо, благодарю».

Елена обратилась к мужчине, сидящему на месте кучера.

Как правило, это место занимал Вел, но он уже предал их, и его больше не было в группе. Если говорить о людях, которые могли бы управлять каретой, то этим мог бы заниматься ещё Кюсте, но он был мертв. Рэй и Ала не знали как управлять каретой и, разумеется, Елене не позволено этого делать. Поэтому, было решено нанять авантюриста из гильдии для этой задачи. Запрос состоял в том, чтобы отвезти их Гилм, а затем к герцогу Керебелю.

«Д...да!»

Рэй сел в карету с улыбкой, наблюдая, как мужчина бессознательно кивает, поражённый потрясающей внешностью Елены.

Внутри кареты Ала уже приготовила чай и расставила чашки на столе. Всего было 3 чашки: для Рэя, Елены и неё самой, что говорило о том, что она больше не опасалась Рэя.

Или может быть, из-за того, что ей отдали Боевой топор, который сейчас располагался внутри кареты.

Раздумывая над этим, он сел на диван. Вскоре после, Елена присела рядом с Рэем с озорной улыбкой.

«Рэй. Кучер, кажется, побаивается Сэта, всё будет хорошо?»

«Должно быть. Сэт не станет ничего делать сам. Возможно, он привыкнет к нему по пути. Что насчёт вас и Аллы?»

«В моём случае... это был болезненный опыт».

Она огляделась, вероятно, думая о Кюсте и Веле, которые были рядом, когда они направлялись в данж.

Ала заметила это или неожиданно посмотрела в окно.

«Вот, госпожа Елена. Я задумалась над этим еще перед тем, как села в карету, погода сегодня прекрасная, не правда ли? Полагаю, это ясное осеннее небо».

«... Да ты права. Фестиваль осеннего урожая уже скоро. Когда он завершится, придёт зима».

Она кивнула, улыбаясь неловкой смене темы Аллы.

(Верно, уже осень. И как только пройдет осень, начнётся зима. Как и ожидалось, даже империя не станет двигать свою армию зимой. Получается, битва нагрянет весной? Я должна полностью овладеть силой древнего дракона, которую только недавно заполучила. Вел, ты не уйдешь, если мы встретимся на поле битвы. Клянусь, я отомщу за Кюсте.)

Скорбь Елены бросилась в глаза Рэя, когда он поднес чашку чая губам.

«Елена, после возвращения в город Гилм, могла бы ты встретиться с маркграфом Ларкусом, чтобы сообщить о завершении задания?»

«...М? А, аа, точно. Рэй, ты ведь только временный член нашей команды. А я уже начала

привыкать...»

Услышав что-то неожиданное, она расширила глаза, а потом кивнула.

«Кажется, я также начал думать».

«Действительно, прошло столь мало времени, а кажется, что так много. ... Хотя, стоит сказать, наоборот?»

Елена посмотрела на Рэя, вспоминая прошлые события, и заговорила, когда приняла решение.

«Рэй, если не против, хотел бы ты пойти с нами?»

«...Новый запрос? Или что-то ещё?»

«Я прошу тебя отказаться от работы авантюристом и присоединиться к нашим рыцарям».

Услышав Елену, Ала, пьющая чай, закивала с улыбкой.

«Это было бы просто отлично. С Вашими способностями, господин Рэй, Вы бы сразу добраись до вершины».

Пока Ала улыбалась, Рэй обмозговал предложение пару секунд, а затем покачал головой.

«Простите, но как вы знаете, мне неведом этикет».

«А если бы Вы узнали больше о таких вещах, тогда...»

«Я понимаю, что ты хочешь сказать, Ала, но прежде всего, моё сродство с аристократами не так хорошо. Вы двое являетесь исключением, но вспомните мои отношения с Кюсте. Такое, вероятно, часто встречается».

Кюсте ненавидел Рэя и открыто относился к нему с неуважением, словно ему было ненавистно дышать тем же воздухом. Впрочем, Рэй не считал его одним из тех глупых дворян, у которых есть только гордость и нет никаких навыков.

Хотя их отношение улучшилось ближе к концу битвы с Велом, Елена и Ала не видели этого.

Припоминая, Елена внезапно вздохнула.

«...И правда. Какой позор, но я не буду навязывать тебе свои желания, решая за тебя твоё будущее».

Хотя она это произнесла, Елена всё ещё разочарованно вздыхала, не ожидая, что ей откажут.

Увидев это, Рэй больше ничего не сказа и просто продолжил пить чай.

(Прежде всего, моей целью является развитие Сэта при помощи Искусства магических зверей. Будет сложнее собирать магические камни монстров, если я присоединюсь к рыцарям.)

Рэй думал про себя. Слова, сказанные Гриммом, произвели сильное впечатление на него.

А именно то, что магический зверь мог иметь мощь сокрушить армию целой страны.

По крайней мере, это не было фантазией. Используя искусство магических зверей, Зепайри

достиг именно этого уровня.

Когда Рэй услышал эту историю, у не возникло желание стать сильнее, чем когда-либо. Насколько сильными могут стать он и Сэт?

(Если верить словам Зпайри, я должен обладать безмерным количеством магической силы. Что значит, Сэт, рождённый из моей силы, должен иметь бОльшим потенциалом, чем магический зверь Зепайри, который был способен самостоятельно уничтожить армию страны. Нам нужно поглощать больше магических камней и тем временем набраться больше боевого опыта. Тогда, у меня также получится использовать на полную мою силу, спящую в теле.)

Он на мгновение глянул на Елену.

(Чтобы не позволить моим важным друзьям столкнуться с кризисом во второй раз.)

Таким образом, несмотря на несколько подавленную атмосферу в карете, они отправились прямо в город Гилм.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/640/277907>